

В. А. Кутузов

А. А. Жданов и постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград»

Широкое распространение получило мнение, что инициатором партийных постановлений по идеологии первых послевоенных лет, в том числе и о журналах «Звезда» и «Ленинград», был А. А. Жданов. Но это не так. Наиболее образно о данном обстоятельстве высказался известный историк и литературовед Вадим Кожин: «...В общем мнении, которое в период “гласности” выразилось открыто и резко, то, что произошло в августе 1946 года толковалось как злодейская акция секретаря ЦК А. А. Жданова — своего рода сатанинской фигуры, стремящегося задавить все, так сказать, живые и подлинные литературные силы, которые еще сохранялись — несмотря на предшествующие “чистки” — в Ленинграде с его культурными традициями и его — пусть и относительной самостоятельностью неполной подчиненностью центральной власти, чьи руки не всегда доходили до “вольномудрого” города на Неве. Но это представление — миф»¹. Об этом же пишет Г. Костырченко, которого трудно заподозрить в симпатиях к Жданову. По его мнению, происхождение, сущность и истинный смысл так называемой «ждановщины» исследованы пока не достаточно глубоко. Некоторые историки (в том числе и сам Костырченко) полагают, что Жданов лишь публично разыгрывал те сценарии, закулисным автором которых был Сталин»².

Наконец, известна точка зрения Н. С. Хрущева, который входил тогда в высшее политическое руководство страны. Он вспоминал: «Много толков вызывает имя Жданова в связи с послевоенными постановлениями ЦК ВКП(б) по поводу журналов “Звезда” и “Ленинград” и оперы Мурадели “Великая дружба”. Относительно них я думаю, что Жданов был просто назначенный докладчик: что ему велено было сказать, то он и сказал. Как он сам думал трудно выяснить. Может быть именно так, как он выступал, но я сомневаюсь в этом. Скорее всего нет...»³

Решающее слово в данном вопросе должно принадлежать самому Жданову. Вот что он говорил в Ленинграде на собрании акти-

**Кутузов Владислав
Александрович,**
*доктор исторических
наук, профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет.
kotalv@mail.ru*

ва городской партийной организации 15 августа 1946 г.: «Товарищи, мне поручено Центральным Комитетом партии дать разъяснения решению ЦК от 14 августа “О журналах “Звезда” и “Ленинград”». Вопрос на обсуждение Центрального Комитета о работе этих журналов был поставлен по инициативе товарища Сталина, который лично подробно ознакомился с состоянием этих журналов, читал их и предложил Центральному Комитету обсудить вопрос о недостатках в руководстве журналов “Звезда” и “Ленинград”. Товарищ Сталин лично принял участие а заседании Оргбюро ЦК и дал руководящие указания, положенные в основу решения Оргбюро Центрального Комитета партии, которое я обязан Вам разъяснить»⁴. И это не было намерением приписать Сталину то, что он не делал. Такое исключалось. О том, что Сталин, а не Жданов был инициатором августовского постановления ЦК ВКП(б), пишут и иностранные авторы⁵.

Предыстория вопроса такова. 13 апреля 1946 г. Сталин на заседании Политбюро подверг резкой критике «толстые журналы», назвав самым худшим из них московский «Новый мир». Логично было бы и вынести постановление ЦК по данному журналу. Однако Г. М. Маленкову удалось переориентировать внимание вождя на ленинградские журналы. Вполне возможно, что эта переориентация отвечала интересам и самого Сталина. После окончания войны надо было «приструнить» ленинградских руководителей, которые во время блокады допускали известную самостоятельность. Возможно, этому способствовали визиты к А. А. Ахматовой второго секретаря английского посольства И. Берлина в ноябре 1945 г. О содержании откровенных бесед стало известно через советскую агентуру в Лондоне. Что же касается М. Зощенко, то в годы войны немцы перепечатывали его произведения с комментариями о том, что такими изображает советских людей талантливый писатель. В итоге кадр Маленкова, начальник управления агитпропа ЦК Г. Ф. Александров, 7 августа подготовил записку «О неудовлетворительном состоянии журналов “Звезда” и “Ленинград”». В ней критиковались 15 авторов, особенно М. Зощенко и А. Ахматова⁶. Жданов не был заинтересован в том, чтобы постановление было принято по ленинградским журналам: он не мог не понимать, что тем самым ответственность ложилась на него и тех, кого он оставил в Ленинграде после своего возвращения в Москву. Жданов знал, что целью Маленкова и Берии было любым способом ослабить доверие Сталина к нему. В повышении Жданова им мерещилась опасность ослабления или потери доверия к ним со стороны Сталина. С другой стороны, путем дискредитации Жданова они стремились не позволить ему занять после смерти Сталина освободившееся место⁷.

По мнению доктора Д. Байрау, ждановщина появилась не столько из-за холодной войны, сколько из-за политических интриг в сферах власти⁸. Можно сомневаться, что первично, а что вторично. Но то, что интриги играли в данном случае большую роль, очевидно. Это не исключало того, что Жданов был ярым сторонником усиления идеологической работы. Беседа состоялась в 1947 г. Он следующим образом аргументировал необходимость коренного улучшения идеологической работы в беседе с Д. Шепиловым: «Намерение разбить нас на поле брани провалилось. Теперь империализм будет все настойчивей разворачивать против нас идео-

логическое наступление. Тут нужно держать порох сухим. И совсем неуместно маниловское прекраснотушение: мы же победители, нам все теперь нипочем. Трудности есть и будут, серьезные трудности. Наши люди проявили столько самопожертвования и героизма, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Они хотят теперь хорошо жить. Миллионы побывали за границей, во многих странах. Они видели не только плохое, но и кое-что такое, что заставило их задуматься. А многое из виденного преломилось в головах неправильно, односторонне... Среди части интеллигенции и не только интеллигенции бродят такие настроения, пропади она пропадом, всякая политика. Хотим просто хорошо жить. Зарабатывать. Свободно дышать. Хорошо отдыхать... Поэтому настроения аполитичности, безыдейности очень опасны для судеб нашей страны... А такие настроения ощутимы в последнее время. В литературе, драматургии, кино появилась какая-то плесень. Эти настроения становятся еще опаснее, когда они дополняются угодничеством перед Западом»⁹.

Отметим, что председательствовал на заседании Оргбюро 9 августа 1946 г. Жданов. Его кандидатуру предложил Сталин. Он же задавал основной тон. Сталин, частности, говорил: «Писатели думают, что они политикой не занимаются... Написал человек красиво и все. А там есть плохие вредные места, мысли, которые отравляют сознание молодежи... Почему я недолюбиваю людей вроде Зощенко? Потому что они пишут что-то похожее на рвотный порошок. Можем ли мы терпеть на посту руководителей людей, которые это пропускают в печать? ... У нас журнал не частное предприятие... Он не имеет права приспосабливаться к вкусам людей, которые не хотят признавать наш строй. Кто не хочет перестраиваться, например Зощенко, пускай убирается ко всем чертям. Не нам же перестраивать свои вкусы, не нам приспосабливать свои мысли и чувства к Зощенко и Ахматовой. Разве Анна Ахматова может воспитывать? Разве этот дурак, балаганный рассказчик, писака Зощенко, может воспитывать?»¹⁰

Присутствующий на заседании Маленков своими репликами пытался привлечь внимание Сталина к «непослушанию» ленинградского горкома. На первую реплику: «и обиженных приютили. Зощенко критиковали, а вы его приютили» Сталин вначале никак не отреагировал; тогда, выбрав удобный момент, Маленков вновь произнес: «Это ленинградский комитет решил»¹¹ (ввести Зощенко в редакцию журнала «Звезда». — В. К.). Данное обвинение означало игнорирование ЦК ждановскими подчиненными. Сталин включил Маленкова в комиссию по постановлению ЦК по ленинградским журналам.

Те, кто присутствовал на заседании Оргбюро, затем на собрании актива ленинградской городской партийной организации и на собрании ленинградских писателей, утверждали, что Жданов на этих собраниях повторял то, что говорил на заседании Оргбюро Сталин. Неслучайно Сталину так понравился доклад Жданова, который тот написал на основе своих выступлений 15 и 16 августа: «Т. Жданов! — писал Сталин в личной записке, — читал Ваш доклад. Я думаю, что доклад получился превосходный. Нужно поскорее сдать его в печать, а потом выпустить в виде брошюры. Мои поправки смотри в тексте. Привет!»¹² После этого текст доклада был из-

дан тиражом 500 тыс. экземпляров и широко использовался в системе партийной учебы, в преподавании основ марксизма-ленинизма в вузах и т. д.

По традиции тех лет, на собрании никто не выступил против положений доклада. Лишь на собрании писателей произошел инцидент, который мог поставить под сомнение само постановление ЦК. На нем председательствовал И. М. Турко, второй секретарь ленинградского обкома ВКП(б). В Ленинграде это было его последним важным делом, так как в Ярославле его должны были по рекомендации ЦК избрать первым секретарем местного обкома. Позже он рассказывал: «У меня в проекте резолюции было сказано: осудить произведения Зощенко, как охаивающие советский строй, советских людей. Спрашиваю: “Есть ли дополнения и изменения...” Смотрю — сухонькая такая, в пенсне женщина, пожилая (тогда, наверное, показалось, что пожилая) поднимает руку. Я видел, да-ну, думаю... “нет желающих”. А Саша Вербицкий — он тогда больше флотом как член Военного Совета занимался — сидел в Президиуме и — “есть” — показывает на ту старушку. Она поднимается, зачитывает этот пункт. А я удивился: у нее проект резолюции в руках! Ведь только у меня был, у Жданова!! Сейчас бы сказали [усмехнулся]: утечка информации, гриф “секретно”... Встает и предлагает: поставить после моих слов запятую и записать: осудить..., кроме произведений о Ленине...

Что делать? Медленно начинаю снова все читать, чтобы выиграть время, сообразить. В зале — настороженность. Тут Жданов рядом сидит, как бы бумажки перебирает, и шепчет мне: “Надо ли...” Я, такой карт-бланш получив, обращаюсь к залу: “Надо ли?” Понимаете, тогда к залу в неопределенной формулировке обращаешься, начинается разброд, а когда — или-или... “Нет!” — кричат. Я проголосовал. А ведь надо же узнать, кто она. Смотрю: стоит просто так. Я ей: “А Вы!...” “Я — за, я — за!” — перепугалась. “Хорошо, а кто Вы? — Чтобы в протокол записать: предложение есть предложение”; “Я — секретарь Зощенко”. Она, оказываясь, застеночграфировала проект резолюции и успела по своим закорючкам прочитать. Зощенко-то мы решили — правильно или неправильно — пригласительного билета не посылать».

По сведениям Виталия Волкова, «возмутителем спокойствия» была писательница Наталья Делакторская. В случае, если бы ее предложение прошло, утверждение, что Зощенко изначально и исключительно «специализировался на писании пустых, бессодержательных и пошлых вещей, на проповеди гнилой безыдейности и аполитичности, рассчитанной на дезориентацию советской молодежи и отравление ее сознания», рассыпалось бы как картонный домик¹³.

К тому же, по подсчету Сергея Куняева, на страницах журнала «Ленинград» Зощенко печатался считанное количество раз. В «Звезде» вообще лишь два раза за эти годы появилась его фамилия — подпись под некрологом А. Н. Толстому и злополучный рассказ «Приключения обезьяны». Стихи Анны Ахматовой печатались в журнале «Ленинград» не чаще, чем стихи других поэтов. В «Звезде» были опубликованы три подборки за три года. Таким образом, обвинение в адрес журналов в пропаганде творчества двух неугодных писателей явно не вяжется с реаль-

ными фактами. Более того, в 1945–1946 гг. стихи Ахматовой публиковали «Знамя», «Огонек», «Известия». Но ни одного резкого слова в их адрес не произносилось¹⁴.

Весьма красноречивы воспоминания Н. С. Хрущева: «Думаю, если бы Жданов лично определял политику в этих вопросах, то она не была бы такой жесткой»¹⁵. Трудно с этим не согласиться. Ведь Жданов вырос в семье, где был младшим ребенком. Рано потеряв отца, он рос в окружении трех старших сестер, матери и няни, фактически ставшей членом семьи. Так что «женское» воспитание не могло не сказаться на нем¹⁶. Об этом говорят и воспоминания Д. Т. Шепилова, резко отличавшиеся от сформировавшегося в сознании многих людей облика Жданова — «душителя свободы, гонителя интеллигенции».

Вот как Шепилов описывает первую встречу со Ждановым: «Пятый этаж в доме на Старой Площади. Огромный кабинет, отделанный светло-бежевым пинкрустом. Письменный стол в стиле барокко и большущий стол для заседаний. Книжные шкафы. Многочисленные книги, газеты, журналы. То же — на столе. Передо мной стоял человек небольшого роста с заметной сутулостью. Бледное, без кровинки, лицо. Редкие волосы. Темные, очень умные, живые, с запряжанными в них веселыми чертиками глаза. Черные усики. Андрей Александрович был в военном кителе с погонами генерал-полковника...

Внешний облик, его манера держаться и говорить, его покоряющая улыбка — все это очень располагало к себе... Говорил он живо, остроумно, интересно с взволнованной страстностью. Он все время прохаживался по кабинету и помогал своей речи выразительными жестами. Иногда он вплотную подходил ко мне и пыливо заглядывал в глаза, словно желая убедиться, что аргументы его убедили собеседника. Время от времени он останавливался, чтобы отдышаться: все знали, что у Жданова большое сердце»¹⁷. Совершенно другим предстал он на активе. Таким рассерженным его никто ранее не видел: ведь Жданов знал подоплеку постановления. К тому же, на этот счет были и другие причины.

Что касается резкости, грубости практической реакции докладчика, то, по мнению Юрия Жданова, надо вникнуть в обстановку тех дней. Только — А. Жданов вышел из горнила блокадных дней. Запад грозит новыми бедами, фактически новой войной. Вновь надо ковать, как говорил Ленин, героическое сознание народа. И вдруг — в ленинградском журнале «Звезда» появляется рассказ Зощенко «Приключения обезьяны», где от имени животного сказано: «В клетке спокойно дышится, непременно вернусь в зоосад при первой возможности»¹⁸.

Трудно не согласиться с Юрием Андреевичем Ждановым, который в 2004 г. писал: «Сорок лет Жданова нет в живых. За прошедшие сорок лет десятки раз переиздавались и исполнялись труды раскритикованных Ждановым писателей, десятки раз воспеты им панегирики. Казалось бы, если и была ошибка оценке, то она исправлена. Почему же не прекращаются нападки на Жданова? Дело здесь не в борьбе за истину и справедливость. Критика Жданова нужна, чтобы реакцентрировать ценности: вытеснить из сознания народа Горького, Шолохова, Маяковского, Станиславского, Фадеева, А. Толстого выдвинуть на первый план “забытых”, “недооцененных” пострадавших»¹⁹.

По словам Ю. А. Жданова, формирование героического сознания и революционного романтизма в критическую эпоху развития человечества — вот о чем он (А. А. Жданов. — В. К.) молчал. Кому-то это не нравилось и не нравится²⁰. Об этом же Юрий Андреевич говорил в 1990 г. в Москве, в квартире своего отца.

Все более широкое распространение получила версия, что постановление 14 августа 1946 г. явилось прелюдией к «ленинградскому делу». Еще 20 лет назад Виталий Волков писал: «В 1946 г. Ленинградская группировка выиграла бой. Но выиграла, если употребить спортивный термин только по очкам. Ни Маленков, ни тем более, Берия не были нокаутированы. Они лишь затаились и выжидали удобного случая для реванша. Такая возможность им представилась после смерти Жданова²¹.

Как нам представляется, подобная оценка Виталия Волкова несколько преувеличена. В 1946 г. еще не созрели условия для возникновения «ленинградского дела». Сталин еще высоко ценил Жданова и давал ему одно поручение за другим, самого разного характера²².

Отношение к Жданову изменилось позже. Этому способствовали берлинский кризис 1948 г., отход Югославской компартии во главе с И. Тито из Коминформа, выступление сына Жданова, Юрия, против Т. Д. Лысенко; оскорбительные выпады в адрес М. Зощенко и А. Ахматовой скорее вызывали у интеллигенции сочувствие, чем осуждение. За все это ответил Жданов, хотя не за ним было решающее слово. На место «мягкотелого» Жданова вновь была выдвинута фигура Маленкова.

Существует весьма реальная версия. Если бы Жданов не умер в 1948 г., он вполне вероятно оказался бы в числе казненных «заговорщиков» вместе с членом Политбюро Н. А. Вознесенским и секретарем ЦК А. А. Кузнецовым.

Весьма выразительную сцену, имевшую место во время перерыва заседания Оргбюро 9 августа 1946 г., описал один из его участников. К группе ленинградцев подошли секретарь ЦК по кадрам Алексей Кузнецов, секретари ленинградского горкома, а потом присоединился и Жданов, решивший, видимо, нас подбодрить: «Не теряйтесь, держитесь по-ленинградски, мы не такое выдержали». В дверях показался Сталин. Видя толпящихся ленинградцев, шуточно удивился: «Чего это ленинградцы жмутся друг к дружке?.. Жданов отошел от нас...» Через два с половиной года Сталин будет уже полностью уверен, что ленинградцы — опасные «заговорщики». Естественно видеть зарождение этой уверенности в описанной сцене²³.

Неслучайно в закрытом письме Политбюро членам и кандидатом в члены ЦК ВКП(б) «Об антипартийной враждебной группе Кузнецова, Попкова, Родионова, Капустина, Соловьева и др.» отмечается политическая ответственность, которая ложится на Жданова А. А. за враждебную деятельность ленинградской «верхушки»: как мог А. А. Жданов не разглядеть враждебного лица А. А. Кузнецова, П. С. Попкова, Я. Ф. Капустина, Н. В. Соловьева и др., которых он настойчиво выдвигал²⁴.

20 октября 1988 г. по ходатайству Союза писателей СССР и Ленинградского обкома КПСС постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» было отменено как ошибочное²⁵. Как нам представляется, если бы сбылось предположение Н. С. Хрущева и А. А. Жданов самостоятельно, без указаний И. В. Сталина писал свои доклады, то это, соответственно, были бы другие доклады, и отношение интеллигенции к постановлению ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» было бы иным. По-другому оценила бы данное постановление и история.

¹ *Кожин В. В.* Россия. Век XX. (1939–1964). Опыт беспристрастного исследования. М., 1999. С. 252–253.

² *Костырченко Г.* В плену у красного фараона. М., 1994. С. 73.

³ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1990. № 4. С. 62–63.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 77. Оп. 1. Д. 802. Л. 46.

⁵ *Белади Л., Краус Т.* Сталин. М., 1989. С. 291–292.

⁶ *Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001. С. 285.

⁷ *Шепилов Д. Т.* Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 3–4.

⁸ *Байрау Д.* Предисловие // Литературный фронт. История политической цензуры 1932–1946 гг.: Сб. документов / Сост. Д. Л. Бабиченко. М., 1994. С. 4.

⁹ *Шепилов Д.* Не примкнувший. М., 2001. С. 88–89.

¹⁰ *Ежелев А.* Душное лето 46-го. Как принималось постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград» // Известия. 1988. 21 мая. С. 3.

¹¹ Литературный фронт. История политической цензуры 1932–1946 гг.: Сб. документов / Сост. Д. Л. Бабиченко. М., 1994. С. 208.

¹² Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВГК–ОГПУ–НКВД о культурной политике 1917–1953. М. 1999. С. 606.

¹³ *Волков В.* О друзьях-товарищах или кто и как исключал Михаила Зощенко и Анну Ахматову из Союза писателей // Новый журнал общественно-политического, литературно-художественного издания. 1991. № 6. С. 92.

¹⁴ *Куняев С.* Жданов: гонитель или жертва? // Завтра. 1994. № 12 (17). Март. С. 6.

¹⁵ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1991. № 9–10. С. 64.

¹⁶ См. об этом: *Демидов В. И., Кутузов В. А.* Детские и юношеские годы Андрея Александровича Жданова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. 3–4. 2004.

¹⁷ *Шепилов Д.* Не примкнувший. С. 87.

¹⁸ *Жданов Ю. А.* Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов-на-Дону, 2004. С. 127.

¹⁹ Там же. С. 128.

²⁰ Там же. С. 132.

²¹ *Волков В.* О друзьях-товарищах или кто и как исключал Михаила Зощенко и Анну Ахматову из союза писателей // Новый журнал общественно-политического, литературно-художественного издания. 1991. № 6. С. 51.

²² *Шепилов Д. Т.* Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 3.

²³ *Кожин В. В.* Россия. Век XX (1939–1964). Опыт беспристрастного исследования. М., 1999. С. 259.

²⁴ Судьбы людей: «Ленинградское дело» / Под ред. А. М. Кулегина / Сост. А. П. Смирнов. СПб., 2009. С. 57.

²⁵ Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 45.